

Критических высказываний о его работе со стороны Алексея Текслера не было, однако политологи и представители бизнес-сообщества прогнозировали эту отставку в рамках смены губернаторской команды. Сам господин Гаттаров прокомментировал свою отставку общими словами, отметив, что «управленцы должны перемещаться как по горизонтали, так и по вертикали». «Когда долго находишься на одном месте, сложно поддерживать продуктивность на максимуме. Часто люди скатываются в функционирование, а этого бы мне меньше всего хотелось, поэтому я благодарен главе региона за понимание, очень рад, что в течение этих пяти лет смог быть полезным родной области», — процитировала Гаттарова пресс-служба регионального правительства.

В списке вице-губернаторов Руслана Гаттарова сменил Егор Ковальчук, который уже работал в структуре областной власти при Михаиле Юревиче. С 2012 до начала 2014 года господин Ковальчук возглавлял региональный минпром, потом недолгое время — министерство радиационной и экологической безопасности, а при Борисе Дубровском покинул должность и до марта 2019 года был директором департамента ЖКХ и энергетики ХМАО. В команде Алексея Текслера новый заместитель получил полномочия, отличные от тех, что были у господина Гаттарова. Егора Ковальчука назначили куратором вновь создаваемого министерства промышленности и природных ресурсов региона, а также ответственным за подготовку Челябинска к саммитам ШОС и БРИКС 2020 года (на тот момент о переносе встречи глав государств в Санкт-Петербург объявлено еще не было). Министерство экономического развития перешло в прямое подчинение Алексея Текслера, а министерство информационных технологий и связи, которое также курировал Руслан Гаттаров, еще весной передали в подчинение новому первому заместителю главы региона Виктору Мамину.

«Происходит концентрация основных властных рычагов в руках Текслера, — комментировал отставку Руслана Гаттарова и назначение Егора Ковальчука политолог Андрей Лавров. — Это связано с общей дозой недоверия, которое испытывает врио губернатора к местным специалистам, работавшим в областной администрации при Дубровском». Эксперт добавил, что новый руководитель «ищет людей, не скомпрометированных неудачным опытом губернаторства предшественника».

О намерении воссоздать в регионе министерство промышленности и природных ресурсов, которое уже существовало в области с 2004 по 2015 годы, Алексей Текслер заявил в мае на совещании Союза промышленников и предпринимателей региона. «В одном из ключевых промышленных регионов страны, а мы занимаем шестое место по объемам продукции обрабатывающих производств, создание министерства — очевидная необходимость. То, что ею пренебрегали ранее, для меня так же странно, как и для вас, — сказал господин Текслер членам СПП. — Новая система займется региональными мерами поддержки, заточенными под развитие современного машиностроения, металлообработки, других современных производств». Губернатор, работавший тогда еще с приставкой «врио», пообещал, что создаваемое министерство будет содействовать развитию малого и среднего производственного бизнеса, который должны обеспечить заказами крупные предприятия.

Постановление об образовании минпрома было подписано 5 июня. В соответствии с документом, ему были переданы полномочия министерства экономического развития области в сфере промышленности, министерства имущества и природных ресурсов — в сфере природных ресурсов. В августе создаваемому ведомству добавили полномочий: оно стало называться министерством промышленности, новых технологий и природных ресурсов. Был объявлен конкурс на должность министра, временно исполняющей обязанности назначили заместителя главы минэкономразвития Ирину Акбашеву. 9 сентября, сразу после выборов губернатора, стало

ЭКСПЕРТЫ СЧИТАЮТ, ЧТО ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА СОЗДАНИЕ ПРОФИЛЬНОГО МИНИСТЕРСТВА БЫЛО ПРАВИЛЬНЫМ ШАГОМ

известно, что ведомство возглавит Павел Рыжий, который был заместителем губернатора Михаила Юревича, и которого впоследствии Борис Дубровский уволил с поста первого замминистра экономики за критику стратегии развития региона. Официально господина Рыжего утвердили на посту министра промышленности 24 сентября.

Директор челябинского филиала РАНХиГС Сергей Зырянов считает, что создание профильного министерства промышленности стало целесообразным решением. «Министерство будет работать в режиме проектного офиса. Этот подход предполагает понятный срок исполнения каких-то задач и ориентирован на конкретный результат. Такая технология дает определенную отдачу. Главное с точки зрения перспектив развития региона — обеспечение более высоких темпов роста промышленного производства, а также создание новых высокопроизводительных рабочих мест и, как следствие, возможность повысить реальные доходы населения. Но в лучшем случае мы увидим какой-то результат через год–два после запуска этой методики управления промышленностью региона», — отметил эксперт.

Исполнительный директор Союза машиностроительных предприятий Миасса Анатолий Лобко полагает, что региональный минпром будет полезен предприятиям малого и среднего бизнеса, если станет посредником между ними и федеральным Министерством промышленности и торговли. «К сожалению, федеральный Минпромторг — это структура, с которой работать непросто, — говорит он. — Одно дело, когда с ним выстраивают взаимодействие наши национальные чемпионы, такие, например, как ММК, которые обладают хорошими лоббистскими ресурсами и зачастую имеют своих представителей в федеральных органах власти. Для предприятий меньшего масштаба эта задача непроста. Если наше региональное министерство промышленности будет таким лоббистом в московских кабинетах федерального Минпрома, это будет очень большое подспорье».

В конце июня стало известно о решении Алексея Текслера сменить министра экономического развития области, назначив вместо Сергея Смольникова на этот пост Ивана Куцевляка, который, как и новый глава региона, перешел в правительство области из Минэнерго России. Официально новый

руководитель регионального министерства вступил в должность со 2 июля. Господин Смольников остался работать в команде в должности советника губернатора.

Стоит отметить, что отставка Сергея Смольникова состоялась почти сразу после того, как комитет законодательного собрания Челябинской области по экономике раскритиковал стратегию социально-экономического развития Южного Урала — еще один знаковый проект для Бориса Дубровского и его команды, подготовкой которого занималось возглавляемое господином Смольниковым ведомство. Всего четыре месяца ранее, когда господин Дубровский еще был губернатором, региональный парламент единогласно утвердил документ, однако со сменой руководителя области депутаты стали относиться к стратегии более критично. В профильном комитете заявили, что проект не дает ответа на вопросы о решении основных проблем Южного Урала. Депутат Семен Мительман заявил, что «всегда был против» стратегии-2035, и логично поставить вопрос о плане развития до 2025 года. «Кто будет отвечать, кто будет оценивать стратегию до 2035 года? Это просто фантазия!» — сказал он. Поддержавший его парламентарий Александр Решетников отметил, что документ «не привязан ни к земле, ни к главе, ни к территории, и люди его не воспринимают». «Мы же видим, в какой экономической ситуации живут обычные нормальные люди, им бы год протянуть, а вы говорите, до 2035-го», — сказал господин Решетников.

Незадолго до сентябрьских выборов Алексей Текслер дал оценку работе, проводимой областными властями для привлечения инвесторов на территории опережающего социально-экономического развития, созданные для стабилизации экономической ситуации в моногородах. В августе на встрече с представителями профсоюзных организаций врио губернатора отметил, что ТОСЭР работают недостаточно эффективно, и назвал это «недоработкой областного правительства». На пресс-конференции, состоявшейся 28 августа, господин Текслер отметил, что считает одной из причин, затрудняющих поиск инвесторов для этих территорий, проблемы с социальной инфраструктурой, в том числе состояние медицины и проведенную оптимизацию учреждений здравоохранения. По его мнению, для того, чтобы компании

соглашались развивать проекты на этих территориях, нужно решать проблемы с больницами. Алексей Текслер отметил, что 14 инвестпроектов с тремя сотнями рабочих мест в пяти ТОСЭР — это мало. Для сравнения он привел пример Чусового (Тюменская область), где на предприятиях резидентов работает больше сотрудников, чем во всех южноуральских территориях опережающего развития.

По мнению руководителя Научно-образовательного центра развития региональных социально-экономических систем Института экономики УрО РАН Сергея Гордеева, со сменой руководства области экономическая политика региона стала «возвращаться к реальности». «Проекты, которые заявлялись во время губернаторства Бориса Дубровского, трудно назвать рациональными. Все сводилось к продвижению громких инициатив в масс-медиа, образовался блок “бумажной” экономики, венцом которой была “Стратегия-2035”. В итоге у нас получился отток капитала из области миллиардов на 200 — это больше, чем консолидированный областной бюджет. Процесс этого оттока, к сожалению, успел стать достаточно стабильным. В итоге достаточно богатая по потенциалу область находится в довольно бедственном положении по динамике развития. У нас даже в социальной сфере были “витринные” проекты, как, например, набережная или гостевые маршруты. Вокруг министерства экономического развития создали целый ряд структур, которые занимаются непонятно чем. Неизбежен уход от таких инициатив в сторону более реальных задач. Насколько это получится, покажет время», — говорит эксперт.

Председатель челябинского отделения «Опоры России» Артем Артемьев считает, что региональная власть в этом году стала более открытой к диалогу с предпринимательским сообществом. «Тренд к открытости замечен, тот же вице-губернатор Егор Ковальчук работает “на земле”, сам выходит на предпринимателей, говорит с ними об их проблемах, с минэком также идет взаимодействие. Об эффективности тех решений, которые принимают, говорить пока рано, ее можно будет оценить со временем. Ожиданий у бизнеса много, особенно у тех небольших компаний, которые работают в области, они зависят от доходов населения, а значит, от социальной политики властей», — говорит господин Артемьев. ■